

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

«ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

**ВЫПУСК 6 (36)
(19 ноября 2019г.)**

г. Санкт-Петербург- 2018
© Научный журнал "Globus"

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-5197

Редакционная коллегия:
Кежинбаева.А.М канд. экон. наук профессор
Герман А.О доцент
Рацкевич Ф.И доцент
Болгар Ж.П д-р экон. наук профессор

Сборник публикаций научного журнала "Globus": «Экономика и юриспруденция: теория и практика» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2019. – 29 с.

Тираж – 300 экз.

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-5197

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:
Научный журнал "Globus"
Электронная почта: info@globus-science.org.ua
Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Иналкаева К. С.

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА 4

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Краснощечкова Е. В.

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ПАЛЕСТИНОЙ 8

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Калачева М. В.

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА 10

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОЦЕСС

Позднякова Е. Ю., Медведев С. С.

ПРОБЛЕМА НАЗНАЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ 12

Дудоров Т. Д., Тропкин А. А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ 14

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Shvagla M. V., Khvesko T. V.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION 18

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Рудаметкина Н. Н., Беккалиева Н. К.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
..... 20

Шаповалова М.А., Андорская А.В., Эглит Я.Я.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ 23

Минеева В. М.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СРЕДЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИКИ..28

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Иналкаева Казбан Саматовна

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой правовых дисциплин

Чеченского государственного педагогического университета

г. Грозный

Аннотация. В статье анализируется исторический путь становления государственности чеченского народов, который неотделим от истории народов Северного Кавказа. Автор делает вывод о том, что в процессе совершенствования государственно-правовых отношений изучение народов Северного Кавказа имеет большое научно-практическое значение.

Ключевые слова: конституционализм, государственно-правовые отношения, Северный Кавказ, депутаты, советская власть, автономия

История становления государственности чеченского народа неразрывно связана с историей других народов, живущих на Северном Кавказе. Многовековая история говорит о том, что народы Северного Кавказа имели дружеские и родственные связи, обменивались материальными и духовными ценностями. Как отмечает Золотова Б.Х., в этногенезе народов Северного Кавказа очень много общего, в результате чего происходило взаимообогащение духовно-нравственных ценностей, взаимопроникновение нравов и обычаев и других элементов этнокультур у различных народов [4].

Февральская революция, падение самодержавия всколыхнули народные массы. В бурном потоке событий того времени выделяется Северный Кавказ с его пестрой национальной спецификой, политическими и социальными противоречиями. Как нигде, здесь проявилась активизация политических партий и движений, перед которыми, помимо решения политических задач, стояли проблемы национального самоопределения.

15 (2 ноября) 1917 года была опубликована «Декларация прав народов России». В ней провозглашалось равенство и суверенность народов, отмена всех национально-религиозных привилегий и ограничений, право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

В 1917 году на Северном Кавказе создается «Союз объединенных горцев Кавказа» (горское правительство) - национально-территориальное объединение народов Северного Кавказа в составе Российской республики. Логическим завершением формирования Национальных Советов стало проведение 14 мая 1917 года во Владикавказе I съезда горских народов Кавказа. Съезд принял ряд документов: несколько резолюций, политическую программу и «Конституцию Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана». Был избран Центральный Комитет Союза. Центральному комитету Союза объединенных горцев непосредственно подчинялись Дагестанская область, горские округа Терской области (Назрановский, Нальчикский, Владикавказский, Грозненский, Веденский, Хасав-Юртовский), Ногайский участок Терской области, Кубанский Горский областной комитет и Кубанский Горский областной совет, исполнительные комитеты ногайцев и караногайцев Ставропольской губернии [1].

Росло социальное напряжение, участились столкновения между горцами и казаками, ЦК Союза объединенных горцев пошел на заключение союза с казачеством, подписав договор о создании «Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». Целью нового объединения провозглашалось: «а) Достижение скорейшего учреждения Российской Демократической Федеративной Республики с признанием членов Союза отдельными ее штатами; г) Содействие Центральной Государственной власти в борьбе с внешним врагом...»; з) Согласование и объединение мер к обеспечению порядка и спокойствия на территории членов Союза. Собственно, это соглашение было последней попыткой горской социальной верхушки сохранить свое положение в союзе с российской правящей верхушкой. Однако Октябрьская революция в Петрограде показала слабость российского союзника, а разгоравшаяся на Тереке война с казачеством наглядно продемонстрировала всю непопулярность в народе политического союза с ним. Совершенно очевидно, что в конце 1917 года Союз объединенных горцев начинает склоняться к курсу на создание независимой Горской Республики. 11 мая 1918 года публикуется Декларация об объявлении независимой Горской Республики. Во главе Горской Республики стали Абдул-Межид (Тапа) Чермоев и Гайдар Бамматов.

В декабре 1918 года был сформирован состав коалиционного правительства Горской Республики. Независимая Горская Республика просуществовала 3 года.

После окончания Гражданской войны и восстановления Советской власти в марте 1920 года видными деятелями Коммунистической партии и Советской России немало усилий было потрачено на поиски наиболее оптимального варианта самоопределения горцев Северного Кавказа, тем более что прецедент был создан в лице «независимой» Горской Республики. В новых условиях расклада политических сил Горская Республика не могла быть призвана как приемлемая форма управления горцами.

20 января 1921 года Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета издал декрет об образовании Горской Автономной Социалистической Советской Республики, в котором постановлялось:

1. Образовать Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР, в состав которой включить территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними, а именно:

а) Чеченской округ (бывшие Веденский и Грозненский округа, Правотеречная часть Кизлярского отдела и восточная часть бывшего Сунженского отдела);

б) Назрановский округ (Ингушетия);

в) Владикавказский округ (Осетия и западная часть бывшего Сунженского отдела);

г) Кабардинский округ (северная часть бывшего Нальчикского округа);

д) Балкарский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа);

е) Карачаевский округ (западная часть бывшего Нальчикского, южная часть Пятигорского отдела и южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области).

Органами управления Горской АССР было признано иметь: Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком Горской АССР, местные Советы, избираемые на основе Конституции РСФСР. Горская АССР, как многонациональное автономное объединение горцев создавала благоприятные условия для быстрого политического и экономического развития народов.

Первые выборы сельских Советов в областях, входящих в Горскую АССР были проведены в июле 1920 года, из состава сельского Совета 2 человека с соответствующими мандатами направлялись в качестве делегатов на Окружной съезд Советов; одновременно один делегат направлялся на Областной съезд Советов, который созывался в г. Владикавказе в августе этого же года. Наряду с собраниями представителей всех областей Горской АССР собирались также сельские сходы для выборов должностных лиц, поземельных депутатов, доверенных от сельского общества для обсуждения хозяйственных и других вопросов.

Отдавая дань уважения Горской АССР, надо в то же время признать, что в тот период всплеска национального сознания горских народов перед стремлением их лидеров к приобретению национальной государственности не смогла устоять центральная власть, не стала препятствовать этому стремлению и решила демократично формировать национальные автономии в составе РСФСР. И это было единственно верное решение с учетом особенностей той эпохи (Декрет ВЦИК от 7 июля 1924 г.).

1 сентября 1921 года ВЦИК РСФСР принял постановление: «Выделить из территории Автономной Горской Социалистической Советской Республики автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР...». После выделения Кабарды из Горской АССР встал вопрос о выделении Балкарии. Б.Э. Калмыков, обосновывая предложения об объединении Кабарды и Балкарии и создании объединенной Кабардино-Балкарской автономной области в составе РСФСР, подчеркнул, что «интересы кабардинцев и балкарцев связаны неразрывными узами...».

В декабре 1922 года на областном съезде Советов была образована Кабардино-Балкарская автономная область. Специальным декретом ВЦИК постановил: «1. Во изменение постановления ВЦИК от 1 сентября 1921 года об образовании Кабардинской автономной области, образовать объединенную Кабардино-Балкарскую автономную область, непосредственно связанную с РСФСР, выделив для сего из состава Горской Автономной Республики территорию, занимаемую ныне Балкарией, и объединив Балкарию с Кабардой».

12 января 1922 года ВЦИК издал декрет о создании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области, напрямую входящей в РСФСР. В 1926 году она была разделена на 2 самостоятельных автономных государственных образования – Карачаевская автономная область и Черкесский национальный округ. В 1930-е годы Карачаевская автономная область была включена в состав нынешнего Ставропольского края.

30 ноября 1922 года декретом ВЦИК Чечня была выделена из состава Горской АССР в самостоятельную автономную область.

После выхода Кабарды, а потом Карачаево-Черкессии, Балкарской, Чеченской областей судьба Горской АССР была предрешена, так как в ее составе оставались лишь Ингушский и Осетинский административный округ.

5 января 1934 года постановлением Президиума ВЦИК были объединены автономные области Чеченская и Ингушская.

Так, 17 февраля 1924 года Комиссия Оргбюро ЦК ВКП (б) приняла по докладу А.И. Микояна постановление «О конструкции власти в Горской республике». Горская АССР, несмотря на непродолжительность существования, сыграла важную роль в деле объединения горских народов по движению их к созданию единой национальной государственности.

Рассматривая этапы движения народов Северного Кавказа к нынешней форме государственного устройства, мы не должны обойти стороной и создание на Юге России Северо-Кавказского края с центром в г. Ростове-на-Дону. От 10 января 1925 года специальным декретом ВЦИК было принято решение: «Образовать из Донской области, Кубано-Черноморской, Терской и Ставропольской губерний, гор. Грозного и автономных областей: Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Адыгейской (Черкесской) и Чеченской – Северо-Кавказский край с центром в гор. Ростове-на-Дону». (Упразднен Декретом ВЦИК РСФСР от 10 января 1934г.). Автономные области входят в край в качестве самостоятельных административно-финансовых единиц с оставлением неприкосновенными прав, предоставленных им постановлениями об их образовании. Автономные области сохраняют за собой право непосредственного выбора на своих областных съездах Советов делегатов на Всероссийский съезд Советов, точно также за ними остается право делегировать непосредственно от себя делегатов на другие всероссийские съезды и совещания. Автономные национальные области, входящие в состав Северо-Кавказского края, могут непосредственно сноситься с Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Советом Народных комиссаров РСФСР.

После принятия Конституции СССР в 1936 году произошли важнейшие изменения в устройстве государства. Многие автономные республики были преобразованы в союзные, а автономные области – в автономные республики с приданием им соответствующих атрибутов автономного государства в составе Союза СССР. Это было знаменательное событие – республики приобрели государственные властные структуры: Верховный Совет, Совет Народных Комиссаров, Президиум Верховного Совета, Верховный Суд и т.д.

40-е годы – тяжелые 13 лет ссылки чеченцев вместе с другими братскими народами. Указы об упразднении автономии депортированных народов полностью противоречили Конституции СССР. Документы о выселении нередко оформлялись после фактически совершившегося события. Лишенные государственности, эти народы получили запрет на национальное самоопределение. Были стерты с карт и спешно переименовывались исторические названия населенных пунктов, горных вершин, рек и других географических и исторических памятников.

Упразднение национальной государственности этих народов, депортация в Среднюю Азию и Казахстан, резкое изменение среды обитания, уклада жизни и питания, холод, голод и болезни имели трагические последствия. Потери жизни этих народов в ссылке составляют 40 % депортированной численности населения. Депортированные народы, на протяжении 13 лет были лишены возможности получать не только высшее и средне-специальное образование, но и учиться в школе.

Вопрос о восстановлении поправных прав репрессированных народов был поставлен на XX съезде КПСС в феврале 1956 года, Н.С. Хрущев в своем известном докладе «О культуре личности и его последствиях» осудил грубое нарушение основных принципах национальной политики Советского государства. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 года гласил: «Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора Министерства внутренних дел СССР чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, высланных в период Великой Отечественной войны с Северного Кавказа».

Реабилитационные процессы второй половины 50-60-х годов были возобновлены в конце 80-х - начале 90-х годов XX века, когда были приняты: Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, обеспечении их прав», Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов».

В 60-80 гг. XX века на протяжении одного поколения произошла решительная модернизация российского общества [3]. Национальные процессы позволяют определить, какие уроки дает история развития СССР за этот период, каким является их содержание, правильно отличить то негативное, наносившее вред связям народов в процессе совершенствования государственности, использовать ценное и полезное для суверенной России, строящейся на основах правового государства.

В 1994 году во всех субъектах Российской Федерации, ныне входящих в состав Северо-Кавказского округа, за исключением Чеченской Республики, были созданы государственно-правовые институты, соответствующие основам конституционного строя Российской Федерации, законодательство как субъекта Российской Федерации и органы государственной власти, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

В новейшей истории Чеченской Республики последние двадцать лет – это наиболее сложный и драматический период, насыщенный всевозможными потрясениями, небывалыми разрушениями и людскими потерями.

На сегодняшний день, на основе взаимоотношения и сотрудничества, поиска разумных компромиссов удалось снять многие проблемы и обеспечить политическую стабильность, мир и межнациональное согласие в республике. Политическая нестабильность и затянувшаяся социально-экономическая депрессия Северного Кавказа таит в себе значительную геополитическую угрозу для всей страны. Назрела острая необходимость в разработке долгосрочной стратегии развития этого региона [5].

19 января 2010 года Президент России принял решение о создании Северо-Кавказского федерального округа «... я изменил систему федеральных округов, которая существует в нашей стране, и теперь из

Южного федерального округа выделяется Северо-Кавказский федеральный округ, в который входят Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край с центром федерального округа в городе Пятигорске», – сказал Д. Медведев в ходе рабочей встречи с А. Хлопониним – полномочным представителем Президента в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) [6]. 27 мая 2011 года в Нальчике руководители законодательных органов регионов СКФО подписали договор об образовании Северо-Кавказской парламентской ассоциации. В числе ее основных задач – координация деятельности законодательных органов округа, развитие межпарламентского сотрудничества, выработка согласованного подхода к проведению политических, экономических и социальных реформ и т.д.

Сегодня определенно можно сказать, что субъекты Северного Кавказа состоялись как самостоятельные субъекты, конституционно-правовой статус их характеризуется тем, что имеет свою конституционно-правовую систему. В каждом субъекте Северного Кавказа действуют избранные на демократических началах высшее должностное лицо (глава, президент), региональные парламенты, правительство (кабинет министров), другие региональные органы управления, создана судебная система. Утверждена законами государственная символика субъекта – гимн, герб, флаг, их изображение, описание, статус, выражающие самобытность и исторические традиции каждого народа, проживающих конкретно в соответствующем субъекте.

В каждом субъекте сформированы и действуют органы местного самоуправления. Здесь необходимо отметить, что в Чеченской Республике и Республике Ингушетия организационные мероприятия по определению территории, установлению границ муниципальных образований и наделению их соответствующим статусом, формированию органов местного самоуправления и ряд других мероприятий, предусмотренных федеральным законодательством завершены в 2009 году в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» и Федеральным законом от 24 октября 2008 года № 207 «О мерах по организации местного самоуправления в Республике Ингушетия и Чеченской Республике». Институт местного самоуправления является важным компонентом демократического государства и служит надежной гарантией обеспечения прав граждан на участие управления делами государства и местного сообщества. Особую роль этот институт играет в процессе становления гражданского общества.

Гражданское общество на Северном Кавказе формируется в особой специфической среде, на почве глубокого традиционализма, особенностей национального сознания, особых, присущих только региону обычаев и норм. Важно рассмотреть процессы формирования гражданского общества, проблему и ценность его построения глазами населения региона, через личность, ее развитие, ценности и предпочтения. Такой подход к изучению гражданского общества на Северном Кавказе необходим, так как личность является основой гражданского общества, и именно развитие личности, ее сознание, ценности и приоритеты определяют возможность формирования гражданского общества, и степень его возможного построения.

Использованная литература

1. Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. М., 2005.
2. Владимир Кузьмин. Президент сделал ход. Полпредом Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе и одновременно вице-премьером назначен Александр Хлопонин. // Российская газета - Центральный выпуск №5088 (9) от 20 января 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/01/20/hloponin.html> (дата обращения: 15.02.2011)
3. Гумашвили Л.Э., Таймасханов Х.С., Вагапов М.М. Становление и конституционное развитие Чеченской Республики в постсоветское время: Монография. – Грозный. ГУП «Книжное издательство», 2009.
4. Золотова Б.Х. Культура межэтнического общения: Региональный аспект / дис. канд. фил. наук, Ставрополь, 2004
5. Иналкаева К.С. Становление и развитие национальной государственности Чеченской Республики. Государственная власть и местное самоуправление: научный журнал. – Москва. – 2016. - №2. – С. 60-64.
6. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849 и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 года № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: Указ Президента РФ от 19 января 2010 года № 82 // СПС Консультант Плюс

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ПАЛЕСТИНОЙ

Краснощечекова Евгения Вадимовна

ARMED CONFLICT BETWEEN ISRAEL AND PALESTINE

Аннотация. Вооруженный конфликт – это борьба между государствами, сопровождающаяся применением вооруженной силы. Международное право запрещает государствам обращаться к войне для урегулирования споров. От современных вооруженных конфликтов массово страдают жители планеты земля. В настоящее время международное право подробным образом регламентирует начало (окончание) вооруженного конфликта; средства и методы ведения войны; защиту жертв войны; вопросы уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений. Вместе с тем, вооруженные противостояния между отдельными государствами не прекращаются до сих пор. Яркий пример этому: вооруженные конфликты между Израилем и Палестиной.

Abstract. Armed conflict is a struggle between States, accompanied by the use of armed force. International law prohibits States from resorting to war to settle disputes. The inhabitants of the planet earth suffer massively from modern armed conflicts. At present, international law regulates in detail the beginning (end) of an armed conflict; the means and methods of warfare; the protection of victims of war; and the criminal liability of individuals for international crimes. At the same time, armed confrontation between individual States is still ongoing. A vivid example of this is the armed conflicts between Israel and Palestine.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, вооруженный конфликт.

Key words: Israel, Palestine, armed conflict.

Современные вооруженные конфликты ведутся в «установленных правилах». Нормы международного права в этой области складывались долгое время.

Впервые правовая регламентация вооруженных конфликтов была дана Женевской конвенцией от 1864 г., которая урегулировала вопросы охраны раненым на поле боя и оказания помощи. Следующим шагом стало принятие в 1899 г. Гагской Конвенции мира.

В последующем, начиная с начала XX века, стало приниматься большое количество международных военных конвенции (например, в 1907 было принято 13 конвенций о правилах ведения войны¹).

В настоящее время все конфликтующие стороны должны соблюдать принципы международного права. Отступление от правил не допустимо. Так, современными правилами ведения войны являются следующие:

- оказание помощи раненым;
- гуманное обращение с лицами, которые не участвуют в военных действиях;
- запрещение на нападение на гражданское население;
- запрещение на взятие заложников;
- запрещение посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства и пытки;
- запрещение осуждения и применения наказания без судебного разбирательства;
- запрещение посягательств на человеческое достоинство, в частности оскорбительного и унижающего обращения;
- государства во внутреннем конфликте должны соблюдать основные права человека;
- запрет агрессивных войн.

Понятие конфликта широко исследуется в научной литературе. Под ним он понимает борьбу за ценности и притязания на определенный статус, власть и ресурсы². А.К. Бисултанов отмечает, что конфликт - это явное или скрытое состояние противоборства государств³. Следовательно, вооруженный конфликт – это борьба между государствами, сопровождающаяся применением вооруженной силы

Можно отметить, что вооруженные конфликты современности характеризуются следующим признаками:

- коалиционный характер;
- влияние на все сферы жизнедеятельности человечества;

¹ III Гагская конвенция об открытии военных действий (Заключена в г. Гааге 18.10.1907) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15810#07911572382978405> (дата обращения 16.03.2019г.)

² Белоглазов В. В. Интерес особых конституционно-правовых режимов чрезвычайного и военного положения к современным российским обществам // Государство и право в период вооруженных конфликтов и мирное время. - М., 2015. - С. 26.

³ Бисултанов А. К. Действие международного гуманитарного права in personae и вооруженные группы // Закон и право. - 2015. - № 11. - С. 146.

-активное информационное противоборство, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом;
 -применение новейших высокоэффективных систем вооружения и военной техники;
 -проведение воздушных кампаний и операций;
 -участие в войне наряду с регулярными и нерегулярных вооруженных формирований и так далее.
 Вооруженные конфликты можно классифицировать по следующим основаниям, приведенные в таблице № 1:

Таблица 1

КЛАССИФИКАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

по применяемым средствам	по военно-политическим целям	по масштабам
-с применением оружия массового поражения; -с применением обычных средств поражения	- справедливые (не противоречащей нормам международного права) - несправедливые (противоречащей таким нормам);	-локальные, -региональные, - крупномасштабные

Одним из локальных конфликтов является палестино-израильский вооруженный конфликт.

Данный конфликт носит долгую историческую картину, в центре которой лежит противостояние между Израилем и Палестиной относительно претензий на суверенитет над одной из территорий бывшего британского мандата Палестина, которое в настоящее время находится введении Израиля. Следовательно, вооруженный конфликт связан с проблемой создания в Палестине еврейского (израильского) государств.

Исходным ориентиром стала резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. о создании государств Израиль и Палестина и об их границах⁴. Данное решение нашло резкий отрицательный отклик у всего арабского мира, в т.ч. и самой Палестины. Последние принципиально не признавали идею возвращения евреев в Палестину, считая эту территорию своей. После принятия данного документа стали возникать вооруженные конфликты. Всего история насчитывает их шесть крупных палестино-израильских вооруженных конфликтов:

- первый вооруженный конфликт (1948-1949);
- второй вооруженный конфликт - «Суэцкая кампания» (1956);
- третий вооруженный конфликт - «Шестидневная война» (1967);
- четвертый вооруженный конфликт – «Война на истощение» (1969-1970);
- пятый вооруженный конфликт – «Ливанская война» (1982);
- шестой вооруженный конфликт – «Вторая Ливанская война» (2006).

Каждый из указанных выше вооруженных конфликтов имел свои причины возникновения, ход, процедуру урегулирования. Во всех случаях конфликт удавалось решить при помощи средств международного публичного права, как правило, подписанием международного акта о перемирии.

До настоящего времени противостояние между Израилем и Палестиной не угагло, последствия от данных конфликтов колоссальные, при этом, высказываются различные точки зрения о том, что данное противостояние должно быть окончено.

Список использованных источников:

- 1.Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II). 29 ноября 1947 г. // Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Т. 1. М., 1999. С. 125 - 126.
2. III Гагская конвенция об открытии военных действий (Заключена в г. Гааге 18.10.1907) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15810#07911572382978405> (дата обращения 16.03.2019г.)
3. Белоглазов В.В. Интерес особых конституционно-правовых режимов чрезвычайного и военного положения к современным российским обществам //Государство и право в период вооруженных конфликтов и мирное время. -М., 2015. -С. 26.
4. Бисултанов А. К.Действие международного гуманитарного права in personae и вооруженные группы //Закон и право. -2015. - № 11. - С. 146.

List of sources used:

- 1.UN General Assembly resolution No. 181 (II). November 29, 1947 // Current international law: 3 vol. / Comp. Yu. M. Kolosov and E. S.-in-chief. Vol.1. М., 1999. Pp. 125 - 126.
2. III Hague Convention on the opening of hostilities (Concluded in the Hague 18.10.1907) [Electronic resource] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15810#07911572382978405> (date of treatment 16.03.2009 g.)
3. Beloglazov V. V. Interest of special constitutional and legal regimes of state of emergency and martial law to modern Russian societies //State and law during armed conflicts and peacetime. - М., 2015. - P. 26.
4. Bisultanov A. K. Action of international humanitarian law in personae and armed groups // Law and law. -2015. - № 11. - P. 146

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН N 181 (II). 29 ноября 1947 г. // Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Т. 1. М., 1999. С. 125 - 126.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА

Калачева Марина Владиславовна

магистрантка кафедры теории государства и права

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Саратовская государственная юридическая академия»

Проблема теории закона имеет для современной России не только теоретическое, но и существенное практическое значение. Совсем не случайно ее исследование на протяжении почти двух десятков лет занимается Институт государства и права РАН. Этот вопрос актуальным был всегда, даже в то время, когда соотношение между законами и подзаконными нормативными актами было явно не в пользу первых. Однако именно в этот период обнаружились следующие тенденции развития закона:

1) изменения в содержательной стороне законов (ориентация на человека; расширение круга отношений, регулируемых собственно законами – экология, здравоохранение и др.; усиление взаимодействия национальных законов с международными актами);

2) изменения в организационно-процессуальной стороне законотворчества – возрастание удельного веса законов в общей массе нормативных актов;

3) изменения функциональной направленности законов – трансформация соотношения элементов правового регулирования и саморегуляции поведения субъектом права в пользу последних [1].

Несмотря на все отмеченные положительные тенденции развития закона, которые бы могли повлиять на его реализацию, все еще возникают проблемы его неисполнения. Это сказывается и на росте преступности и является следствием кризиса в жизнедеятельности общества.

Сейчас как никогда общество нуждается в авторитетном и властном воздействии закона на протекающие в стране процессы. Только закон должен ввести развитие общественных отношений в цивилизованные рамки, стать безусловным гарантом общественного развития.

В связи с этим важной становится задача разработки согласованной концепции действия закона и формирования четкого представления о факторах, обуславливающих его реализацию.

Жизнь закона распадается условно на два больших цикла: подготовка и принятие, его реализации и достижение максимально возможного уровня его эффективности. Первый цикл в юридической литературе традиционно называется законодательным процессом. Он характеризуется строгой урегулированностью всех фаз зарождения и движения законопроекта до момента превращения его в закон. Законодательный процесс в России состоит из стадий, закрепленных в Конституции РФ и Регламенту Государственной Думы. Однако подчеркнем, что стадии законодательного процесса не включаются в непосредственное действие закона, с них лишь начинается его «жизнь». Действие же закона это следующая за началом его жизни ступень.

В юридической литературе разработана концепция действия закона[3,4]. Автор руководствовался тем, что действие закона есть организуемый процесс перевода его норм в реальное поведение граждан и функционирование институтов общества, протекающий циклически, системно, с использованием комплекса средств для достижения его цели и преобразования общественных отношений.

Механизм действия закона с юридической точки зрения имеет три аспекта и о них надо напомнить, прежде чем непосредственно описывать его.

Во-первых, действие закона отличается от реализации других форм права своей значительностью, приоритетом, известной усложненностью процедур. Подобное различие целиком вытекает из охарактеризованной выше специфики законов как первичных актов высшей юридической силы в правовой системе.

Во-вторых, мы пытаемся понятием реализации закона охватить как бы несколько его уровней. Это – норма закона, это – правовой институт, это – закон в целом, это – отрасль или комплекс законодательства, это – законодательство в целом. Сознвая сложность поставленной задачи, решение которой в полном объеме требует специальных исследований, отметим в предварительном порядке необходимость различать больший или меньший объем средств, требующихся для разных видов реализации, временной радиус действия, неодинаковый характер возникающих правоотношений (однородных или смешанных), различные критерии оценки эффективности.

В-третьих, предстоит уделять значительно большее внимание юридико-системным зависимостям, поскольку теоретические разработки и практика применения одних норм вне связи с другими нормами закона, одного смежного закона вне уяснения его соотношения с другими законами весьма пагубно отражаются на реальном законоприменении.

В начале рассмотрения действия закона, полагаем, следует помнить, прежде всего, о последовательности совершаемых действий, о той логике познания закона и динамики его осуществления,

которую должен постигнуть каждый. Естественно, первое звено в подвижной цепи — информированность и знание закона, далее следует комплекс социально-психологических изменений, т.е. перемены в собственно человеческом факторе «законоположения». Затем — принятие решений «во исполнение» закона, потом, конечно, совершение действий, поступков либо воздержание от запрещенных действий. Наконец, контроль за реализацией закона и оценка ее эффективности, коррекция правового и в целом общественного поведения.

Действие закона, таким образом, есть осуществляемые циклы его реализации, которые совершаются регулярно, постоянно, воспроизводя в образах действительности законоположения. Но и это вовсе не исчерпывает действие закона, ибо в конкретных правоотношениях закон оказывает ценностное, идеологическое воздействие, формируя не только правосознание, но и общую и политическую культуру, мировоззрение людей. При всем этом, конечно, отношение к разным законам неодинаково и действуют законы также неодинаково. Однако, несмотря на этот факт, надо добиться систематического действия закона. Сделать это можно с помощью определенной совокупности средств, о которой речь пойдет в следующих параграфах работы. Здесь же отметим следующее.

Взяв за основу изложенную выше «концепцию действия закона», полагаем, что ее можно изложить более конкретно. При этом некоторые положения войдут в качестве составляющих в уже имеющиеся, а некоторые их дополняют. По нашему мнению, действие закона проходит четыре стадии, которые дают максимально полное представление о нем:

1. введение закона в действие – в рамках этой стадии определяются временные и пространственные границы его действия, решается вопрос об информированности о нем;

2. непосредственная реализация закона – имеется в виду применение содержащихся в нем норм, издание на его основе нормативно-правовых актов, использование его гражданами. В юридической литературе последовательно развивается идея реализации норм права вне правоотношений, причем чаще всего применительно к всеобщим, абсолютным правам, вытекающим из действующей системы права. В одних случаях отмечается воздержание от действий, запрещенных правом, и сообразование с правом поступков граждан. В других – выделяются активные действия субъектов права по осуществлению некоторых правомочий и исполнению юридических обязанностей. Общий итог – в результате таких правомерных действий не возникает юридически значимых последствий [2, с. 436-437].

Безусловно, использование предоставленных законом прав есть яркая саморегулятивная форма их реализации. Оно происходит без внешнего воздействия и способствует формированию правового государства. И все же едва ли верно лишать эту форму всякого соприкосновения с правоотношениями, они и тут неизбежны как опосредованные, потенциальные, ибо в противном случае не удалось бы сориентировать поведение субъектов как правовых партнеров;

3. охранительные процедуры. Речь идет прежде всего о судебных процедурах. При их полном использовании обеспечивается защита нарушаемых прав и свобод, пресекаются неправомерные действия государственных органов и т.д. Немаловажную роль в пресечении нарушения законов играет отмена актов, противоречащих им, а также использование мер государственного принуждения;

4. оценка эффективности действия закона – сопоставление фактических результатов действия закона с целями, определенными при его принятии. Чем ближе результаты к идеальному представлению о них, тем эффективнее закон. На эффективность того или иного закона влияют различные факторы объективного и субъективного характера. Характер и объем настоящей работы не позволяет подробно останавливаться на них. Однако некоторые из них будут рассмотрены мною позднее.

На основании изложенного **действие закона** можно определить как *способность закона порождать юридические последствия, которые в нем предусмотрены, влияя на укрепление законности, правопорядка, стабильности и защищенности граждан, развивающаяся в сменяющихся последовательно друг друга стадиях, обеспеченная государством и являющаяся индикатором эффективности закона.*

Список использованной литературы и источников

1. Закон в переходный период: опыт современной России (круглый стол) // Государство и право. 1995. № 10. С. 29-33.
2. Социалистическое право. М., 1973. 647 с.
3. Тихомиров Ю.А. Действие закона. М., 1992. 162 с.
4. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. 256 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОЦЕСС

УДК 343.34

ПРОБЛЕМА НАЗНАЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Позднякова Е. Ю.

*Студентка юридического факультета, 3 курс
Кубанский государственный Аграрный Университет*

*Им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия*

Медведев С. С.

*Доцент к.н., кандидат юридических наук
Кубанский государственный Аграрный Университет*

*Им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия*

THE PROBLEM OF ASSIGNING RESPONSIBILITY FOR THE CREATION, DISTRIBUTION AND USE OF MALICIOUS COMPUTER PROGRAMS

Pozdnyakova E. Yu.

*Law student, 3 course
Kuban State Agrarian University*

*In the name of I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia*

Medvedev S. S.

*Associate Professor Ph.D., Candidate of Law
Kuban State Agrarian University*

*Name. I.T. Trubilina
Krasnodar, Russia*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема, суть которой, на наш взгляд, заключается в декриминализации нормы уголовного закона, связанной с созданием, распространением и использованием вредоносных компьютерных программ. С одной стороны, умышленное нарушение работы компьютера, вследствие чего может быть уничтожена, скопирована, модифицирована, заблокирована конкретная информация, безусловно, является противоправным деянием, но с другой стороны, ответственность за данное деяние слишком сурова, в связи с чем мы предлагаем решение указанной проблемы.

Annotation. This article discusses a problem, the essence of which, in our opinion, is decriminalization of the criminal law norm related to the creation, distribution and use of malicious computer programs. On the one hand, a deliberate disruption of the computer, as a result of which specific information can be destroyed, copied, modified, blocked, is certainly an unlawful act, but on the other hand, the responsibility for this act is too severe, in connection with which we propose a solution to this problem.

Ключевые слова: киберпреступность, вредоносная компьютерная программа, уголовная ответственность, административная ответственность, декриминализация.

Keywords: cybercrime, malicious computer program, criminal liability, administrative responsibility, decriminalization.

В наше время вопросы обеспечения кибербезопасности затрагивают всё мировое сообщество, в том числе и Российскую Федерацию (далее – РФ). Развитие информационных технологий влияет на изменение общественных отношений, касающихся использования компьютерной информации. Согласно пункту 1 примечания к статье 272 Уголовного кодекса РФ [2] под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Таким образом, существует законодательное закрепление указанного понятия, что должно повысить эффективность правоприменения. Следует отметить, что до 2011 года уголовный закон не содержал легального определения компьютерной информации: изменения были внесены Федеральным законом (далее – ФЗ) «О внесении изменений в УК РФ» [5].

Компьютерная информация имеет очень важное значение в жизни каждого отдельно взятого гражданина или юридического лица. Это связано с тем, что сейчас вся информация переносится на электронный носитель в целях упрощения жизнедеятельности населения. Несомненно, это является плюсом, так как некоторые процессы, которые ранее занимали большой объем по времени, убыстряются. К примеру, с развитием системы портала государственных услуг гражданам не приходится стоять в

больших очередях, чтобы, допустим, записаться на прием к врачу: все это можно сделать удаленно, не выходя из дома, воспользовавшись Интернетом. Но есть и минусы такого прогресса.

Развитие компьютерной сферы общественных отношений повлекло за собой появление специалистов в данной области. Негативная сторона такого явления заключается в том, что некоторые такие специалисты используют свои знания в области информационных технологий в противовес требований закона. В связи с этим законодателем принимаются различные нормативные правовые акты, нормы которых направлены на регулирование данной сферы. Иными словами, государство устанавливает рамки дозволенного поведения, ограничивая противоправные действия (бездействие) одних лиц в ущерб интересам других. Так, к примеру, ФЗ «Об информации» [4] закрепляет положение о том, что правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывается на принципе неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Многие лица, получающие доступ к компьютерным системам и сетям, убеждены, что они не делают ничего противозаконного и уголовно наказуемого (а если исходить из действующего уголовного кодекса, то так оно и есть), даже если им приходится нарушать системы защиты, установленные пользователем [1, 94]. Однако для нормального функционирования компьютерных систем и обеспечения безопасности хранения и передачи информации уголовный закон должен защищать компьютер любого пользователя, пользующегося средствами защиты.

В УК РФ предусмотрено всего 4 состава преступления в сфере компьютерной информации (глава 28). На наш взгляд, ответственность, предусмотренная статьей 273 УК РФ за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации является слишком суровой за данное деяние. Прежде чем аргументировать необходимость декриминализации указанной нормы, стоит разобраться в понятийном аппарате.

Создание вредоносной программы либо иной компьютерной информации — это результат деятельности, который был представлен в объективной форме определенной системы данных и команд, предназначенных для функционирования информационных сетей, компьютеров, имеющих целью уничтожение, блокирование, модификацию, копирование информации, а также нарушение работы информационных сетей. Использование вредоносных программ — это действия по введению данных программ в оборот. Распространение вредоносных программ — это предоставление неограниченному кругу лиц доступа к указанной программе путем передачи, продажи, проката, предоставления взаймы для любой из этих целей. Таким образом, создание, распространение и использование носят умышленный характер деяния [6, С. 1317].

Мы считаем, что решить обозначенную проблему, суть которой заключается в необходимости декриминализации нормы уголовного закона, можно путем введения преюдициального состава. Необходимо дополнить главу 13 «Административные правонарушения в области связи и информации» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) [3] статьей 13.41 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» следующего содержания:

«Создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч рублей до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч рублей до двухсот тысяч рублей».

В связи с этим предлагается изменить часть 1 статьи 273 УК РФ и изложить в следующей редакции:

«1. Создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

Таким образом, проблема назначения ответственности за деяние, предусмотренное частью 1 статьи 273 УК РФ, заключается в необходимости декриминализации указанной нормы уголовного закона. Несмотря на противоправное поведения субъекта преступления, данное деяние, на наш взгляд, не содержит в себе такого уровня общественной опасности, который характерен для преступления. На данный момент применение этой статьи не во всегда является обоснованным. Во многих случаях можно было обойтись применением административной ответственности к виновному. В связи с этим было предложено решение указанной проблемы путем введения преюдициального состава.

Список литературы

1. Бураева Л. А. О некоторых вопросах обеспечения кибербезопасности в современных условиях // Теория и практика общественного развития. 2015. № 13. С. 94;

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 (ред. от 23.04.2019) N 63-ФЗ // СЗРФ № 25 от 17 июня 1996 года, ст. 2954;
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 (ред. от 01.05.2019) N 195-ФЗ // СЗРФ № 1 от 7 января 2002 года, ст. 1;
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗРФ № 31 от 31 июля 2006 года (Части I-II), ст. 3448;
5. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗРФ № 50 от 12 декабря 2011 года, ст. 7362;
6. Энгельгардт А. А. Уголовно-правовая оценка создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (информации) // LexRussica. 2014. № 11. С. 1317.

УДК 343

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Дудоров Тимофей Дмитриевич

*доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н., доцент,
Российский государственный университет правосудия
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж*

Тропкин Александр Александрович

*магистрант
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж*

COMPARATIVE CRIMINOLOGY AND ITS IMPORTANCE OF GLOBALIZED CRIME

Timofey.D. Dudorov

*Associate Professor of criminal law and procedure
the Russian State University of Justice (Central Branch), Russia, Voronezh,
PhD. In law, docent;*

Aleksandr A. Tropkin

*master student
the Russian State University of Justice (Central Branch), Russia, Voronezh*

Аннотация. В статье анализируются причины всплеска научного интереса к проведению сравнительно-криминологических исследований, делается вывод о комплексном характере компаративистики. Авторы, на основе изучения библиографии вопроса, делают собственные выводы относительно специфики предмета и методологии сравнительной криминологии как относительно самостоятельного направления соответствующей отрасли научных знаний. Последовательно обосновывается тезис о том, что востребованность сравнительно-криминологических исследований в числе прочего обусловлена повсеместной цифровизацией, сопровождающейся стремительным ростом объемов информации, ее решающим влиянием на все сферы общественной и государственной жизни, включая и их криминальную составляющую; реальностью угрозы транснациональной организованной преступности, сопровождающейся появлением новых криминальных центров силы, последовательно и поэтапно расширяющих зоны влияния; расширением возможностей международного сотрудничества как на уровне представителей правоохранительных органов, так и внутри научного криминологического сообщества.

Abstract. The article analyzes the reasons for the surge of scientific interest in the conduct of comparative-criminological research, concludes about the complex nature of comparative studies. The authors, based on the study of the bibliography of the issue, draw their own conclusions regarding the specifics of the subject and methodology of comparative criminology as a relative direction of the relevant branch of scientific knowledge. Consistently substantiated the thesis that the demand for comparative-criminological research, among other things, is due to the widespread digitalization, accompanied by a rapid growth in the volume of information, its decisive impact on all areas of public and public life, including their criminal component; the reality of the threat of transnational organized crime, accompanied by the emergence of new criminal centers of force, consistently and gradually expanding zones of influence; expanding the capacity of international cooperation, both at the level of law enforcement officials and within the scientific criminology community.

Ключевые слова: компаративистика, криминология, транснациональная преступность, глобализация, криминальные угрозы, международное сотрудничество, детерминанты преступности, национальная безопасность.

Keywords: comparativeism, criminology, transnational crime, globalization, criminal threats, international cooperation, crime determinants, national security.

Проблемы борьбы с преступностью в силу их масштабного характера и значимости перманентно находятся в фокусе пристального внимания ученых-криминологов. В современных условиях обострения социально-экономических и внешнеполитических противоречий, повлекших за собой изменение ее ключевых детерминант, актуализируются вопросы поиска новых подходов к предупредительной деятельности, в том числе и в контексте общей тенденции к интеграции уголовной политики. Востребованность сравнительно-правовых методов научного исследования на современном этапе развития криминологии является закономерным результатом глобализации ее основного предмета – преступности. Соответствующие исследования, проводимые российскими учеными совместно с иностранными коллегами, являются своеобразным ответом научного сообщества на угрожающие по масштабам и последствиям показатели транснациональной преступности. Однако, нельзя согласиться с утверждением о том, что рассматриваемое направление криминологии является новым, ранее не востребованным [1, с.8], поскольку об обратном свидетельствуют научные труды В.В. Лунеева и В.Н. Кудрявцева, изданные еще в конце XX века [2, с.78; 3, с. 6], и положившие начало отдельному направлению – сравнительной криминологии, в том числе и в качестве учебной дисциплины [4, с. 5].

Всплеск научного интереса к использованию в современных условиях методологии сравнительно-криминологического исследования обусловлен, на наш взгляд, несколькими причинами. Во-первых, повсеместная цифровизация, сопровождающая стремительный рост объемов информации, решающее ее влияние на все сферы общественной и государственной жизни, включая и их криминальную составляющую [5, с. 85], в последние годы стали реальностью, с которой публичной власти в лице органов уголовной юстиции приходится иметь дело в процессе обеспечения национальной безопасности в части борьбы с преступностью (например: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683). Кроме того, юридическая практика претерпевает значительные изменения в связи с разработкой и внедрением новых технологий (например, LawTech) [6, с. 48-51], позволяющих в числе прочего осуществлять мониторинг криминальной ситуации практически повсеместно в режиме реального времени. В настоящее время официальные количественные и качественные показатели преступности в подавляющем большинстве стран доступны в свободном доступе в сети «Интернет», что существенно упрощает проведение соответствующих сравнительно-правовых исследований.

Во-вторых, реальность угрозы транснациональной организованной преступности была признана на государственном уровне (например, Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640). Специалистами констатируется появление новых криминальных центров силы, последовательно и поэтапно расширяющих зоны влияния, в том числе и посредством проникновения во властные структуры различных государств, финансовые и экономические институты, установления связей с террористическими и экстремистскими организациями [7, с. 37]. Совершенствуются механизмы планирования, подготовки и реализации преступных замыслов, касающихся неконтролируемого трафика оружия, нелегальной миграции, торговли людьми, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, коррупции, морского пиратства, киберпреступности. По данным ООН к числу основных источников доходов транснациональных преступных сообществ относятся отмывание денег, терроризм, кражи произведений искусства, предметов культуры, кража интеллектуальной собственности, мошенничество со страховкой; компьютерная преступность, проникновение в легальный бизнес, коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц и т.д. В этих условиях сравнительно-правовой анализ основных детерминант преступности является необходимым, а порой даже определяющим условием координации усилий правоохранительных органов по борьбе с обозначенными угрозами.

И, наконец, в – третьих, существенно расширились возможности международного сотрудничества как на уровне представителей правоохранительных органов, так и внутри научного криминологического сообщества. Такое сотрудничество не только на региональных, но и на мировых дискуссионных площадках обеспечивает проведение совместных криминологических исследований, реализацию мониторинговых социологических проектов, оценку результатов внедрения и перспектив дальнейшего совершенствования инновационных методик борьбы с отдельными видами преступлений. Так, наиболее иллюстративен в этом смысле позитивный пример взаимодействия в сфере противодействия незаконному обороту оружия, которое осуществляется в различных формах: от взаимного обмена криминологической информацией и совместного планирования предупредительных мероприятий, консультирования по возникающим в процессе взаимодействия вопросам до совместной практической деятельности при выявлении, пресечении, раскрытии данной группы преступлений [8, с. 12]. Немаловажную роль в этом процессе играют международные неправительственные организации, среди которых Международная ассоциация уголовного права (МАУП), Международное криминологическое общество (МКО), Международное общество социальной защиты (МОСЗ) и Международный уголовный и пенитенциарный фонд (МУПФ). Кроме того, профильные министерства различных стран создали постоянно действующие объединенные рабочие группы, функционирующие в рамках достигнутых межведомственных

договоренностей с компетентными органами Германии, Израиля, Италии, Монголии, Турции и Эстонии [9, с. 96-97]. При этом всеми участниками подчеркивается, что деятельность по противодействию незаконному обороту оружия должна иметь научно обоснованный характер, вытекать из результатов исследования преступности в целом, ее причинного комплекса, результатов противодействия ей в конкретных условиях [8, с. 19].

Названный причинный комплекс востребованности сравнительно-криминологических подходов к изучению преступности, безусловно, не является исчерпывающим, однако, обозначает, на наш взгляд, наиболее важные аргументы в пользу их дальнейшего методологического совершенствования и расширения сферы использования не только в рамках криминологической науки. Последний тезис представляется справедливым ввиду комплексного характера компаративистики [10], поскольку вопросы, касающиеся сравнительного исследования преступности, затрагивают отдельные институты уголовного права, криминалистики, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Анализ монографической и учебной литературы позволяет констатировать, что сравнительная криминология приобрела черты самостоятельного направления криминологической науки со специфическим предметом и методологией. Так, подавляющее большинство специалистов определяют его предмет максимально широко – вопросы уголовной политики в их международно-правовом контексте, подчеркивая отсутствие четких исследовательских границ [1, с. 9]. При этом постепенно наблюдается отход от принципов линейного анализа: преступление → преступник → жертва преступления к системному: факторы преступности → транснациональная организованная преступность → глобализация преступности. В последнем случае на европейском научном пространстве прослеживается тенденция конструирования криминоглобалистики, имеющей более емкие аналитические цели и опирающееся не на правовые константы, а на социологические, политологические, экономические и др. девиации [11, с. 19].

Думается, что предмет сравнительной криминологии интегрирован в общий предмет данной отрасли знаний, но с учетом специфики приемов и способов его изучения. Отсюда, достаточно аргументирован, на наш взгляд, вывод о том, что им охватываются вопросы исторической ретроспективы становления и развития криминологической науки в национальных правовых системах, особенности методологии, формирование научных школ, изучение преступника и жертвы, определение преступности и объяснение её причин, проблемы криминологического прогнозирования и планирования, предупреждение преступлений, обращение с правонарушителями [2, с. 22-28]. С учетом специфики национальных интересов и потребностей в предмет сравнительной криминологии могут включаться и иные вопросы. Так, например в американской доктрине достаточно востребовано исследование работы органов уголовной юстиции и пенитенциарной системы, составляющее в нашем правовом поле предмет наук уголовного процесса и уголовно-исполнительного права [12, с. 19-26]. Аналогичный подход прослеживается и в английской справочной литературе с поправкой на детализацию соотношения преступности и наказуемости, эффективности уголовно-правового воздействия, оптимизации уголовно-процессуальной деятельности [13].

В отечественной криминологической науке предмет исследуемой отрасли знаний максимально корректно с учетом особенностей методологического подхода сформулировал В.В. Лунеев, включив в него сравнительную преступность; сравнительные теории причин преступности; международное сотрудничество в борьбе с преступностью, оговорив при этом, что последний компонент является предметом комплексного исследования на стыке различных отраслевых наук, например, международного, гуманитарного, уголовного, уголовно- процессуального и др. [4, с. 594]. Думается, что подобный подход является оптимальным с учетом уточняющего условия – границы сравнительно-криминологических исследований являются динамичными и зависят от вызовов и угроз, актуализирующихся в тот или иной временной промежуток. Поясним данный тезис. Так, по своей природе сама криминологическая ситуация является достаточно изменчивой, что предполагает вариативность стратегий и методов реагирования. Кроме того, постоянно развиваются основные доктринальные положения криминологии, приобретая, зачастую политологическую «окраску», что естественно сопряжено с национальными интересами в области борьбы с преступностью, отражаемыми в программных документах, о которых мы говорили выше. Еще в период становления сравнительной криминологии В.Н. Кудрявцев утверждал, что соответствующие научные исследования должны учитывать национальную специфику в части идеологии, социально-экономических, правовых, политических условий жизни народов соответствующих стран, определяемых культурно-историческими и демографическими особенностями региона или государства [2, с. 32-39]. Тем не менее, следуя обозначенной выше логике системного анализа, повторимся, что в условиях консолидации мирового сообщества в борьбе с преступностью оно признает наиболее актуальными такие проблемы, как транснациональная (трансграничная) организованная преступность, коррупция, терроризм, экстремизм, наркотизм, легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем, торговля людьми и оружием, насильственная преступность. В качестве наиболее опасной потенциальной угрозы и логического завершения глобального процесса криминализации специалистами называется появление «виртуального криминального государства» или же «криминальной глобальной оси» [14, с. 25], что заставляет научное сообщество искать новые способы решения проблем борьбы с преступностью на национальном, региональном и международном уровнях, в том числе и с использованием арсенала сравнительной криминологии.

Список литературы

1. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2015. 39 с.
2. Кудрявцев В.Н. Методологические вопросы сравнительной криминологии // Проблемы сравнительного правоведения. М.: ИГиП АН СССР, 1978. С. 71-78.
3. Лунеев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5. С. 3-19.
4. Лунеев В.В. Сравнительная криминология // Криминология: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. 629 с.
5. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85-102.
6. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: Монография / М.: Контракт, 2019. 212 с.
7. Сухаренко А.Н. Российско-турецкое сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью // Международное публичное и частное право. 2017. № 4. С. 37-40.
8. Муркштис М.И. Незаконный оборот оружия и его предупреждение. М.: Статут, 2019. 112 с.
9. Задоян А.А., Мацкевич И.М., Чучаев А.И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия. М.: Проспект, 2017. 127 с.
10. В данном контексте имеется в виду та часть сравнительного правоведения, предметом которой является блок проблем, касающихся борьбы с преступностью в целом.
11. Ведерникова О.Н. Сравнительная криминология: от прошлого к будущему // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Криминология. Уголовное право. Судебное право. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 16-20.
12. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. СПб.: Питер, 2003. 860 с.
13. Оксфордский справочник по криминологии / Под ред. М. Магуайра, Р. Моргана, Р. Райнера. Оксфорд: Пресса Оксфордского университета 2012 // <https://ru.b-ok.org/book/2374399/96b63f> (Дата обращения: 29.09.2019г.).
14. Лунеев В.В. Актуальные проблемы глобализации мира // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 21-32.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shvagla Maria Vladimirovna

*Master-Student of Finance and Economics Institute,
Tyumen State University, Tyumen, Russia*

Scientific advisor:

Khvesko Tamara Vladimirovna

Doctor of Philology

*Assistant professor of the department of Foreign Languages
Tyumen State University, Tyumen, Russia*

Abstract. The article is devoted to the issues of state financial control in the Russian Federation. The shortcomings of the system of state financial control are revealed, and the directions of improvement of the state financial control in Russia are offered.

Keywords: financial system, modernization of economy, financial control, methods of assessment of efficiency of the state control, efficiency of use of budgetary funds.

The economic policy of the state is carried out with the help of financial and credit levers. One of the most paramount levers of financial system management is financial control, the necessity, essence and importance of which are constitutionally fixed. At the present stage, financial control is undergoing serious changes, which is associated with a fundamentally new character of commodity – money relations in modern Russia, the formation of various forms of ownership and a new financial market for the country.

The problems of development and improvement of state financial control are now very relevant for a number of reasons.

First, in the context of budgetary, administrative, pension reforms and reforms at all levels of management, there was a need for an integrated approach to the development of the main directions of creating an effective integrated system of state financial control, built on common organizational and methodological principles.

Secondly, in the course of modernization of the Russian economy with innovative qualities, there is a need to strengthen control over the efficiency of the use of public funds and management of state (municipal) property.

Thirdly, it is difficult to implement such important directions of state policy as the fight against corruption, reduction of administrative pressure on enterprises without the interaction of control bodies, clear regulation of their activities.

Fourthly, the prospects for increasing state participation in corporate activities in the framework of public-private partnerships require new approaches to the management and control of public funds, taking into account the scale of resources transferred to corporations and the importance of their tasks.

Paradoxically, but fact. There is still no single approach to the definition of "state financial control". V. M. Rodionova, M. V. Romanovsky, S. F. Fedulova consider financial control as a form of implementation of the control function of Finance. E. Y. Gracheva, M. V. Melnik characterize it from the standpoint of organizational and managerial approach as the activity of specially created regulatory bodies. L. I. Voronina, S. O. Shokhin consider financial control as a management function [1, p. 49]. The Lima Declaration of control guidelines States: "The organization of control is a mandatory element of public financial management, as such management entails responsibility to society. Control is not an end in itself, but an integral part of the regulatory system" [2].

An important condition for the existence of a prosperous and strong state and the protection of the interests of citizens is the organization of quality control over the execution of the budget of the Russian Federation, as well as the proper use of state property.

In order to build a state financial control that will meet the requirements of a democratic society and contribute to a more effective development of the Russian financial system, it is necessary to overcome many unresolved problems.

The first problem is the lack of a clear conceptual apparatus. In the current legislative and regulatory acts, there is still no clear distinction between such concepts as "state financial control", "state financial audit".

The classification of various types of state financial control, as well as methods of its implementation, is poorly worked out. Thus, in modern conditions, the development of types of financial control by the criterion of effectiveness, payback of control measures becomes relevant.

The second problem is the formation of a unified system of state financial control. The unified system of state financial control implies its construction on uniform principles and norms of functioning, the solution of tasks with a clear differentiation of functions and powers of control bodies. The lack of a unified system of financial control in the country, in turn, prevents the formation of a common information space in the activities of control bodies, the development of an effective control policy, the concentration of forces on key state problems, such as corruption, large-scale embezzlement of public funds, their misuse [4, p. 344].

At the present stage the institutional structure of the state financial control is characterized by fragmentation, lack of clear definition of the procedure of interaction of various regulatory bodies, the bases of carrying out of controls, duplication of functions and powers of bodies of state control in the sphere of Finance, the lack of common methodological bases of state financial control and unified approach to the evaluation of its effectiveness, lack of transparency of the results of work of bodies of state financial control, weak media coverage of the imposition of sanctions for embezzlement, misuse of budget funds, other violations of budget and tax legislation.

The third problem is the personnel for the system of state financial control. The key condition for the formation of objective and effective state financial control is the training of highly qualified auditors and expert analysts. They should not only know the methods of commercial audit as a normative type of business activity (these specialists are trained by the system of higher professional education since the 1990s), but also have knowledge in the field of state financial control [3, p. 75].

The key tasks aimed at creating an integrated system of state financial control are:

- bringing the theoretical base in line with modern conditions;
- reform of organizational structures;
- distribution of functions and spheres of activity;
- creation of integral research and training bases, formation of personnel support system;
- organization of adequate information and communication infrastructure.

The set of proposed solutions should lead to the development of the national innovation system—a set of interrelated organizations engaged in the production and commercial implementation of scientific knowledge and technologies.

References:

1. Dvurechenskii A. V. Methodological approaches to determining the nature of public control // Bulletin of the Russian economic Academy named after G. V. Plekhanov. 2010. № 2 (32). Pp. 48-53.
2. Slepov V. A., Kireeva E. V. State financial control: problems of organization and interaction in modern Russian conditions. Bulletin of the Russian University of Economics. G. V. Plekhanov. 2015. №. 6 (84).
3. The Lima Declaration of control guidelines was adopted by the IX Congress Of the international organization of Supreme control authorities (INTOSAI) in Lima in 1977.
4. Tsyrenova I. TS Analysis of problems of development of the system of state financial control in the Russian Federation // Business in law. Economic and legal journal. 2011. № 2.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Рудаметкина Наталья Николаевна

Студент

*ФГБОУ ВО Поволжский институт управлени
я «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Саратов, РФ*

Беккалиева Наталья Климентьевна

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
Корпоративной экономики*

*ФГБОУ ВО Поволжский институт управления
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Саратов, РФ*

Аннотация: В статье рассматриваются административно-правовые аспекты лицензирования. Характеризуется система федерального законодательства о лицензировании на примере Конституции РФ, Федерального закона и кодексов. Выделяются основные виды функциональной деятельности, которые подлежат обязательному прохождению данной процедуры. Подробно расписываются основные требования, предъявляемые к соискателю лицензии. В заключении делается обоснованный вывод о роли и значении процедуры лицензирования для экономической сферы страны.

Ключевые слова: административное право, лицензия, лицензирование, лицензионный контроль, соискатель лицензии.

Административно-правовой режим лицензирования считается одним из базовых инструментов регулирования экономики, с помощью которого государство старается обеспечить защиту общественных интересов при осуществлении частными лицами экономической деятельности.

На сегодняшний день одним из наиболее действенных механизмов государственного регулирования рыночных отношений является лицензионная система. Ее смысл заключается в обеспечении гармоничного существования рыночного механизма с реализацией избирательного подхода по отношению к экономическим субъектам с целью исключения вероятностей для работы в экономической сфере тех, которые недобросовестно ее осуществляют.

Лицензирование - деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования.

Иными словами - лицензирование с точки зрения административно-правового регулирования считается основной формой разрешительной деятельности, порождающей возникновение определенных правоотношений между государством и субъектом экономической деятельности, связанных с выдачей лицензий и регулированием их статуса.

Основным понятием процесса лицензирования является лицензия. Лицензия - специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа.

Лицензия является документом, с одной стороны, подтверждающим право контрольной и надзорной функции со стороны государства, а с другой - определяет право юридического или физического лица осуществлять определенную деятельность в определенных, установленных законодательством рамках.

Одним из важнейших полномочий лицензирующих органов является предоставление лицензий заинтересованным субъектам экономической деятельности. По сути данный процесс является формой предварительного контроля, который принимает систематический характер ввиду срочности действия любой лицензии. Результаты такой деятельности для субъекта экономической деятельности могут иметь

двойкий характер: так, в случае соблюдения им законного режима ведения экономической деятельности контролирующий орган готовит индивидуальный акт управления и приказ о выдаче (продлении) лицензии. В остальных случаях контролирующий орган выносит отказ в выдаче специального разрешения.

Связанным с указанным полномочием контролирующих органов является приостановление действия лицензий. Этот процесс представляет собой принудительную процедуру, санкцию, сущность которой заключается в приостановлении деятельности лицензиатов в случае выявления фактов нарушения требований законодательства. Таким образом, главной предпосылкой возобновления действия лицензий является ликвидация лицензиатом выявленных нарушений. В случае, если это происходит, лицензирующий орган письменно уведомляет лицензиата о возобновлении деятельности лицензии.

Другой важной функцией лицензирующих органов наряду с выдачей лицензий является лицензионный контроль.

Лицензионный контроль проводится лицензирующим органом в целях проверки полноты и достоверности сведений о соискателе лицензии, содержащихся в представленных соискателем лицензии заявлении и документах, возможности выполнения им лицензионных требований и условий, а также проверки сведений о лицензиате и соблюдения им лицензионных требований и условий при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Характеризуя практическую деятельность лицензирующих органов, следует обратить внимание на ее открытость и публичность. Так, в частности, в процессе реализации своих полномочий они формируют открытые и общедоступные государственные информационные ресурсы, содержащие сведения из реестров лицензий, положения о лицензировании конкретных видов деятельности, а также технические регламенты и иные нормативные правовые акты РФ, устанавливающие обязательные требования к лицензируемым видам деятельности. Среди основных нормативно-правовых актов выделяют: Гражданский Кодекс РФ, кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», Уголовный кодекс РФ.

Лицензирование является важнейшим институтом административного права, призванным осуществлять государственное регулирование в экономической сфере жизни. Административно-правовой характер данного вида деятельности определяется тем, что лицензирование представляет собой процедуру административного процесса и обладает всеми признаками процессуальной деятельности:

- имеет государственно-властный характер;
- регламентировано нормами административно-процессуального права;
- сопровождается принятием процессуальных документов (актов);
- завершается вынесением конкретного решения по делу;
- включает последующий контроль за осуществлением разрешенной деятельности с возможностью применения мер государственного воздействия.

Рассмотрим статистику выданных лицензий за 2014-2017 гг. (Таблица 1).

Таблица 1.

СТАТИСТИКА ВЫДАННЫХ ЛИЦЕНЗИЙ ЗА 2014- 2017 Г.Г.

№	Наименование лицензируемого вида деятельности и лицензирующего органа	2014	Доля в % общего количества лицензий	2015	Доля в % общего количества лицензий	2016	Доля в % общего количества лицензий	2017	Доля в % общего количества лицензий
1	Образовательная деятельность (Рособрнадзор, субъекты Российской Федерации)	33 349	5,6	12313 2	17,5	12098 6	16,2	12302 5	19,8
2	Медицинская деятельность (Росздравнадзор, субъекты Российской Федерации)	144 953	24,2	93 330	13,3	10240 8	13,7	10658 2	17,1
3	Розничная продажа алкогольной продукции (субъекты Российской Федерации)	62 440	10,4	84 044	11,9	73 799	9,8	70 914	11,4

4	Деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений (МЧС России)	29 951	4,9	33 056	4,7	36 068	4,8	41 483	6,8
5	Фармацевтическая деятельность: - лекарственными средствами медицинского назначения (Росздравнадзор, субъекты Российской Федерации);	38 595	6,4	36 943	5,2	55 950	7,5	34 049	5,5
	- лекарственными средствами ветеринарного назначения (Россельхознадзор)	5 932	1,0	6 148	Менее 1	6 469	Менее 1	6 589	1,06

По сведениям официальных статистических отчетов численность действующих лицензий, выданных федеральными лицензирующими органами и лицензирующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на конец 2017 года составило 621 290 лицензий, что на 0,2% меньше, чем в 2016 году (в 2016 году – 622 757).

Наиболее массовыми сферами деятельности, которые подлежат лицензированию, являются: образовательная деятельность, медицинская деятельность, розничная продажа алкогольной продукции, деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, фармацевтическая деятельность. На указанные 5 сфер приходится 382,6 тыс. действующих лицензий (61,6% от общего количества лицензий).

Проведем анализ полученной прибыли в сфере образования.

По данным Федеральной службы государственной статистики объем выручки в сфере образования в 2014 году составил 6234 млн.руб , в 2017 году данный показатель составил 17678 млн.руб. По данным видно, что объем выручки увеличился почти в 3 раза. В свою очередь этому поспособствовало увеличение количества выданных лицензий в данный период. Если рассмотреть количество выданных лицензий в сфере образования за 2014-2017 г.г. , то можно заметить что произошло увеличение в 3 раза. В связи с расширением образовательных услуг и количеством выданных лицензий , произошло и увеличение прибыли.

Необходимость получения лицензии, прежде всего, состоит в том, что к лицензируемым относятся более важные виды экономической деятельности, осуществление которых имеет возможность повлечь за собой нанесение вреда наиболее охраняемым объектам и интересам. А охраняет государство нашу нравственность, оборону страны, здоровье и т.д. И для того, чтобы любой «желающий» не смог нанести им ущерб, государство предусматривает дополнительные требования для соискателей лицензий. В свою очередь, нарушение законодательства о лицензировании, является основанием для привлечения лица к ответственности со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Таким образом, лицензирование представляет собой форму разрешительной деятельности в экономической сфере. В этой связи органы государственной власти субъектов РФ наделяются полномочиями по осуществлению лицензирования конкретных видов деятельности в порядке, установленном законодательством.

Список литературы

- 1.Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О лицензировании отдельных видов деятельности».
- 2.Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации: Курс лекций / А.В. Мелехин // СПС КонсультантПлюс. 2009.

3. Спектор Е.И. Лицензирование в Российской Федерации: правовое регулирование / Е.И. Спектор. - М.: Юстицинформ, 2007. - 323 с.

4. Сургутсков В.И. Комментарий к Федеральному закону от 08.08.2001 N 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» / В.И. Сургутсков. - // СПС КонсультантПлюс. 2010.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ

Шаповалова М.А.

*Доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля товаров
СПБ филиала Российской таможенной академии, к.т.н.*

Андорская А.В.

Старший преподаватель ГУМРФ им. Адм. С.О. Макарова

Эглит Я.Я.

*Заведующий кафедрой управления транспортными системами,
д.т.н., к.э.н., профессор*

Важным направлением развития таможенной службы Российской Федерации в современных условиях является содействие внешней торговле, а одной из приоритетных задач является сокращение сроков совершения таможенных операций и упрощение порядка осуществления таможенных процедур.

Стратегия развития таможенной службы РФ до 2020 года предусматривает повышение эффективности таможенного регулирования, в том числе совершенствование законодательства в области таможенного дела, рационализация технологий совершения таможенными органами операций, связанных с осуществлением таможенного контроля, упрощение таможенных формальностей [13]. Основная цель таких изменений – необходимость выведения таможенного администрирования на качественно новый уровень.

Предварительное таможенное декларирование является одной из технологий, внедренных для снижения временных затрат на проведение таможенного контроля и, как следствие, сокращения накладных расходов, увеличения товарооборота и содействия торговле в целом. Применение предварительного декларирования, в том числе в процедуре таможенного транзита, является одним из направлений Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года [13].

Предварительное таможенное декларирование представляет собой такой способ декларирования товаров, при котором таможенная декларация подается до прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС. При предварительном декларировании проверка документов и сведений начинается еще до прибытия товаров в зону таможенного контроля.

Тема исследования актуальна, так как применение предварительного таможенного декларирования позволяет оптимизировать работу таможенных органов и деятельность участников ВЭД, а также повысить эффективность их взаимодействия. Подача предварительной декларации дает возможность заранее выявить недостающие сведения, внести необходимые изменения и дополнения и определить объекты контроля, что позволяет ускорить процесс выпуска товаров. В связи с этим можно выделить объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при таможенном декларировании товаров, а в качестве предмета выступает непосредственно предварительное таможенное декларирование.

Целью исследования является анализ теоретических основ предварительного декларирования и оценка практики его применения для выявления основных проблем этой технологии и определения главных направлений совершенствования.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Проанализировать технологию предварительного таможенного декларирования.
2. Оценить практику применения предварительного таможенного декларирования.
3. Определить перспективные направления развития системы предварительного декларирования.

Законодательством предусмотрена возможность подачи таможенной декларации на товары до их прибытия на таможенную территорию ЕАЭС или в место доставки, определенное таможенным органом отправления [10]. В этом случае осуществляется предварительное декларирование, порядок которого определен статьей 114 ТК ЕАЭС

Общий порядок предварительного декларирования, определенный ТК ЕАЭС, представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Порядок предварительного декларирования [2]

Так, при предварительном декларировании должны быть заявлены сведения, подлежащие указанию в ДТ [3], кроме сведений, которые по своему характеру могут быть неизвестны декларанту на момент подачи декларации (о транспортном средстве, за исключением вида транспорта; об отдельных сопроводительных документах и т.д.).

Недостающие или подлежащие уточнению сведения должны быть изменены и дополнены до выпуска товаров. Условия внесения изменений и дополнений в ДТ до выпуска товаров указаны в пункте 1 статьи 112 ТК ЕАЭС и представлены на рисунке 2.

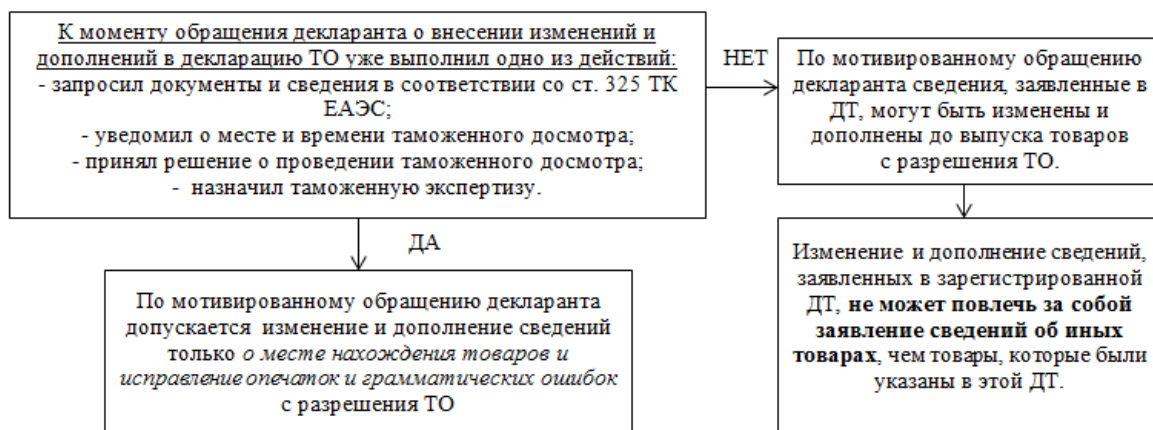

Рис. 2. Условия внесения дополнений и сведений в ДТ до выпуска товаров

Затем после ввоза товаров на таможенную территорию ЕАЭС или после их доставки в место, определенное таможенным органом отправления (при таможенном транзите), товары должны быть размещены в ЗТК, указанной в декларации. При этом декларант уведомляет таможенный орган, зарегистрировавший предварительно поданную ДТ, о размещении товаров в ЗТК [7], а также представляет ему незаявленные сведения, которые были изменены либо дополнены.

Авторами выделены особенности предварительного таможенного декларирования:

1. При предварительном декларировании допускается отсутствие некоторых сведений, которые по своему характеру могут быть неизвестны декларанту на момент подачи ДТ. Однако эти сведения должны быть внесены или дополнены до выпуска товаров (в течение 30 дней после регистрации предварительной декларации).

2. При изменении стоимостных, количественных или весовых показателей, которые были заявлены ранее на основании копий транспортных или коммерческих документов, обязательно представляются документы, подтверждающие изменение стоимости, количества или веса.

3. При предварительном таможенном декларировании применяются запреты и ограничения, а также меры защиты внутреннего рынка, действующие на день регистрации таможенным органом документа, которым изменяются или дополняются сведения, заявленные в ДТ [12], или уведомления об отсутствии необходимости их внесения.

4. Товары, в отношении которых осуществлено предварительное таможенное декларирование, могут размещаться в ЗТК, находящейся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от таможенного органа, зарегистрировавшего ДТ, в случаях:

– применения особенностей совершения таможенных операций, связанных с выпуском товаров в местах прибытия;

– иных случаях, определяемых уполномоченным органом.

5. Если при предварительном декларировании срок выпуска товаров продлен либо отказано в выпуске товаров, декларант должен совершить таможенные операции, связанные с помещением товаров на временное хранение.

6. Основным условием принятия таможенными органами предварительной таможенной декларации является уплата таможенных платежей в отношении декларируемых товаров⁵.

Таким образом, сущность предварительного декларирования заключается в подаче декларации до ввоза иностранных товаров на таможенную территорию Союза [4] или до доставки товаров в место, определенное таможенным органом отправления, если они перевозятся в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита. Такой способ декларирования обладает рядом особенностей, главная из которых заключается в том, что декларант может не указывать сведения, которые по своему характеру не известны ему на момент подачи ДТ [5], однако эти сведения должны быть изменены или дополнены до выпуска товаров.

Для оптимизации процесса таможенного оформления предлагается изменить сроки совершения отдельных действий должностными лицами таможенных органов при предварительном декларировании, установленные Приказом ФТС России от 01.11.2013 № 2081 (см. таблицу 1).

⁵ Павловская Е.И. Применение предварительного декларирования в таможенных органах РФ // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях ЕАЭС: сборник материалов VIII Международной молодежной научно-практической конференции Российской таможенной академии. М: РИО Российской таможенной академии, 2016. С. 135-139.

**ВРЕМЕННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ВНЕШНЕГО И
ВНУТРЕННЕГО ТАМОЖЕННОГО ОРГАНА ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ
ДЕКЛАРАЦИЙ, ПОДАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПТД**

№	Действие	Срок, установленный Приказом ФТС России от 01.11.2013 № 2081	Предлагаемый срок
1	Направление запроса внешним ТО в ЕАИС ТО для получения запроса на сверку сведений, заявленных в предварительной ДТ, а также информации о необходимости принятия мер по минимизации рисков	В течение 30 минут с момента получения информации о номере предварительной ДТ от представителя перевозчика	В течение 15 минут с момента получения информации о номере предварительной ДТ от представителя перевозчика
2	Направление внешним ТО во внутренний ТО информации о наличии товаров и транспортных средств в ЗТК и результатах сверки сведений, заявленных в ДТ, со сведениями в коммерческих и транспортных документах	В течение 30 минут после получения запроса	В течение 30 минут после получения запроса
3	Подтверждение внутренним ТО получения сообщения о наличии товара в ЗТК от внешнего ТО, направление соответствующего сообщения декларанту	В течение 10 минут после получения сообщения о наличии товара в ЗТК	Авто
7	Проверка документов и сведений после получения сообщения от внешнего ТО (при условии отсутствия рисков) и внесение в ДТ отметок о выпуске товара	- не более 30 минут (при декларировании от 1 до 10 наименований товаров); - не более 1 часа (при декларировании от 11 до 50 наименований товаров); - не более 2 часов (при декларировании от 51 до 100 наименований товаров); - не более 4 часов (при декларировании от 101 и более наименований товаров).	- не более 10 минут, если декларант прислал сообщение об отсутствии необходимости внесения изменений и дополнений в предварительную ДТ, а первичная проверка документов уже была выполнена после регистрации ДТ; - если декларант изменил или дополнил сведения в предварительной ДТ, то проверка документов осуществляется в сроки, установленные Приказом ФТС России от 01.11.2013 № 2081 товаров).
8	Направление внутренним ТО выпущенной ДТ во внешний ТО и декларанту	Авто	Авто
9	Завершение внешним ТО формальностей, связанных с выпуском товара	Срок не установлен	В течение 10 минут после получения выпущенной ДТ от внутреннего ТО

Предложенные изменения сроков совершения отдельных действий должностными лицами таможенных органов будут способствовать ускорению выпуска предварительно задекларированных товаров при их удаленном оформлении, что представляется особенно актуальным в связи с переносом таможенного оформления в центры электронного декларирования.

Основные направления совершенствования предварительного декларирования [7] представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Направления совершенствования предварительного таможенного декларирования

В соответствии с целью исследования можно сделать следующие выводы:

1. Сущность предварительного декларирования заключается в подаче таможенной декларации до ввоза иностранных товаров на таможенную территорию Союза или до доставки товаров в место, определенное таможенным органом отправления, если они перевозятся в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита.
2. Одной из главных проблем применения предварительного таможенного декларирования является слабая нормативно-правовая база: отсутствует нормативно-правовой акт, полностью посвященный ПТД, не регламентирован срок проведения документальной проверки после регистрации предварительной декларации, существуют дублирующие друг друга приказы, определяющие порядок удаленного выпуска товаров с предварительным таможенным декларированием.
3. В ближайшей перспективе таможенное оформление будет перенесено в центры электронного декларирования, в связи с чем необходимо обеспечить беспрепятственную возможность предварительного декларирования при удаленном выпуске путем решения выявленных ранее проблем.

Список литературы

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) // СПС «Консультант Плюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс».
3. Новикова, С.А. Таможенное дело: учебник для бакалавриата и магистратуры. М: Издательство Юрайт, 2018. 302 с.
4. Пансков В.Г., Федоткин В.В. Таможенные операции в вопросах и ответах: учебное пособие. СПб: ИЦ «Интермедия», 2015. 316 с.
5. Павловская Е.И. Применение предварительного декларирования в таможенных органах РФ // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях ЕАЭС: сборник материалов VIII Международной молодежной научно-практической конференции Российской таможенной академии. М: РИО Российской таможенной академии, 2016. С. 135-139.
6. Смирнов В.В. Возвращаясь домой, помнить о правилах // Таможенные новости. 2018. № 1-2. С. 26-27.
7. Щепина Н.П., Хваталова Ю.С., Ермолина П.В. Предварительное таможенное декларирование // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 частях: часть 3. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 111-114.

8. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года // Федеральная таможенная служба. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512 (дата обращения: 22.01.2019).

9. Применение предварительного декларирования на морском транспорте: состояние и возможности // Информационный портал tks.ru (дата обращения: 22.01.2019).

10. Александр Гетман: совершенству нет предела // Информационный портал tks.ru. URL: <http://www.tks.ru/reviews/2018/02/26/03> (дата обращения: 22.03.2019).

11. Предварительное декларирование товаров при их помещении под таможенную процедуру таможенного транзита // Транспортно-логистическая компания Customs cargo clearance. URL: <http://cc-customs.ru/novosti/predvaritelnoe-deklarirovanie-tovarov-pri-procedure-tamozhennogo-tranzita/> (дата обращения: 22.03.2019).

12. Декларирование товаров для личного пользования доступно в электронном формате // Таможенно-логистический портал «Виртуальная таможня». URL: http://vch.ru/event/view.htmlalias=deklarirovanie_tovarov_dlya_lichnogo_polzovaniya_dostupno_v_elektronnom_format (дата обращения: 22.03.2019).

13. Вопросы от участников ВЭД, поступившие на заседании 31.05.2017 // Приволжское таможенное управление. URL: http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12511:2017-05-24-10-21-20&catid=260:2017-04-25-09-25-23&Itemid=304 (дата обращения: 18.04.2019).

УДК 339.137.2:334:004

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СРЕДЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Минеева Вера Михайловна

кандидат экономических наук, доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

Аннотация. В статье раскрываются понятие «конкурентоспособность» и «электронная экономика», рассматриваются факторы, влияющие на конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, влияние экономической среды на конкурентоспособность.

Ключевые слова: Конкурентоспособность, хозяйствующий субъект, электронная экономика, факторы конкурентоспособности.

Одной из воздействующих сил на предприятия является конкуренция. Поэтому для обеспечения экономической безопасности и постоянного стабильного развития предприятия необходимо оценивать конкурентоспособность хозяйствующего субъекта. Ведь если предприятие успешно конкурирует на рынке, значит, оно получает прибыль, привлекает потенциальных потребителей, не уступает своим конкурентам и при желании может увеличивать свою долю рынка.

Понятие конкурентоспособность предприятия трактуется по-разному. Одни рассматривают конкурентоспособность, как внешнюю и внутреннюю деятельность фирмы, другие как конкурентоспособность товарной составляющей предприятия. В данной статье конкурентоспособность предприятия рассматривается, как способность осуществлять прибыльную хозяйственную деятельность и эффективный экономический контакт с потребителями, поставщиками и конкурентами в условиях рыночных отношений.

В докладе Аналитического центра при правительстве (АЦ) говорится о том, что за четыре года уровень конкуренции в РФ вырос. В 2019 году 51% предпринимателей указывают на высокую конкуренцию, а в 2018 году данный показатель был ниже и составлял – 46%. При этом доля тех, кто ощущает слабую конкуренцию или ее отсутствие, снизилась с 27% в 2018 году до 22% в 2019 году[1].

На высокий уровень конкуренции указывают предприниматели, работающие в областях спорта, культуры, развлечений и досуга, текстильного и швейного производства, пищевой промышленности и производства неметаллических изделий. На низкий уровень конкуренции указывают представители монопольных ТЭК, производства и распределения электроэнергии, газа, воды, а также химической промышленности, здравоохранения и социальных услуг.

Для того, чтобы обеспечить высокий уровень конкурентоспособности предприятия необходимо следующее условие: выпускаемый товар должен быть конкурентоспособен. Конкурентоспособность товара – это способность товара в наибольшей степени удовлетворять определенные потребности покупателей и иметь отличительные свойства от других товар на рынке. Отличительные свойства обеспечиваются набором определенных характеристик, таких как: технические, нормативные, экономические.

Конкурентоспособность товара напрямую зависит от качества продукции. Целесообразно будет выделить понятие данного условия. Качество продукции – является совокупностью свойств товара, которые дают характеристику степени пригодности удовлетворения определенных потребностей

населения, в соответствии с назначением продукции. Для управления качеством используется стандартизация и сертификация.

Методы оценки конкурентоспособности представлены на рисунке 1.

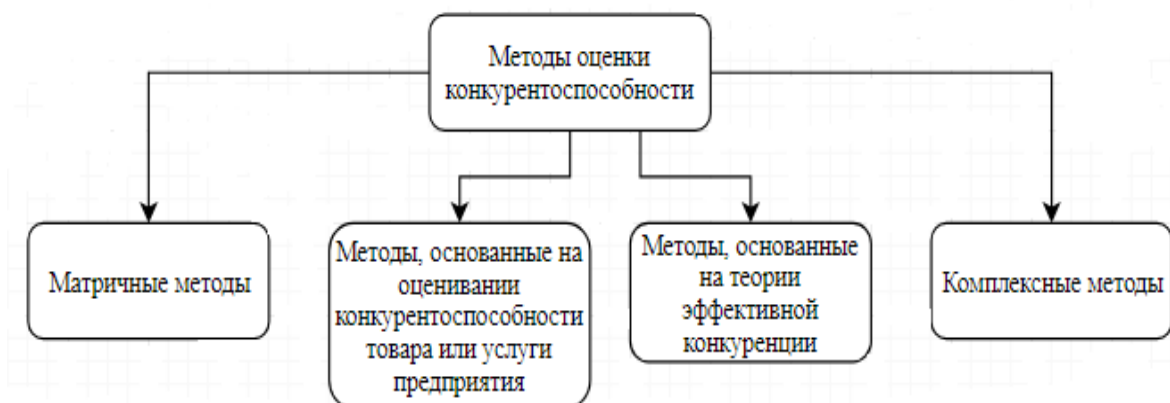

Рисунок 1. Методы оценки конкурентоспособности

Конкурентоспособность предприятия можно оценивать различными методами, такими как:

1. Матричные методы. Они включают в себя матрицу Портера, матрицу БКГ, матрицу «Привлекательность рынка/конкурентоспособность» (модель GE/Мс Kinsey) и тд;

2. Методы, основанные на оценивании конкурентоспособности товара или услуги предприятия. В данном методе для оценки конкурентоспособности используются различные маркетинговые и квалиметрические методы, в основе которых лежит нахождение соотношения цены и качества. Показатель конкурентоспособности рассчитывается по каждому виду продукции с использованием экономических и параметрических индексов конкурентоспособности;

3. Методы, основанные на теории эффективной конкуренции. В данной теории наиболее конкурентоспособными считаются те предприятия, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб;

4. Комплексные методы. Для реализации данного метода используют метод интегральной оценки, в котором содержится два элемента: критерий, характеризующий степень удовлетворения потребностей потребителя, и критерий эффективности производства.

С изменением рыночной среды и вида экономики подвергается изменениям содержание понятия конкурентоспособность. Массовое распространение информационных технологий вносит изменения в конкурентный механизм. Конкуренция смещается в производство технологий, инноваций и в научные исследования и разработки. Информационные технологии способствуют уменьшению затрат и увеличению скорости оказания услуг, работ. В современном мире происходит становление электронной экономики, за которой, безусловно, последуют и изменения экономических процессов.

Электронная экономика (цифровая, веб-, интернет-экономика) — экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, связанная с электронным бизнесом и электронной коммерцией, и производимых и сбываемых ими электронными товарами и услугами. Расчёты за услуги и товары электронной экономики производятся зачастую электронными деньгами.

В презентации исследования Ассоциации компаний интернет-торговли говорится о том, что за 2018 год объем российского рынка онлайн-торговли вырос на 59% по сравнению с показателем предыдущего года и достиг 1,66 трлн руб. В 2019 году ожидается еще больший рост электронной экономики. Однако на мировом рынке Россия по доле электронной торговли во многом отстает от передовых стран. Лидером среди стран по электронной торговле является Китай, где доход составляет \$497 млрд, с учетом годового темпа роста в 14%, прогнозируется, что рынок вырастет до \$959 млрд к 2022 году. На втором месте по доле электронной торговли стоит США, где выручка составляет \$421 млрд [2].

К концу 20-го века мировое общество перешло на новую ступень развития – информационное общество. Развитию электронных экономических отношений послужило появление Интернета, развитие телекоммуникационных технологий, широкое распространение персональных компьютеров. Решающим фактором быстрого развития информационного общества послужило удобство доступа к информации и скорость ее передачи. Благодаря проникновению и развитию информационных процессов в экономическую сферу стали зарождаться новые формы ведения хозяйственной деятельности. Основным отличием таких форм от традиционной формы является виртуальность, благодаря которой стали появляться Интернет-магазины, Интернет-банки, платежные системы, новые виды денежных знаков (виртуальные валюты).

В 1995 году американский ученый Николас Негропonte, впервые сформулировал, концепцию электронной экономики. Он представил ее в форме перехода от движения атомов к движениям битов. Представляя понятия веса, сырья и транспорта - недостатками прошлого, ставя им в противовес понятия

отсутствие веса товаров, виртуальность, мгновенное глобальное перемещение - как преимущества будущего[3].

Этапы развития мировой электронной экономики представлены нами на рисунке 2.

Рисунок 2. Этапы развития мировой электронной экономики

На первом этапе происходит зарождение базы электронной экономики. Развитию данного этапа способствовало появление глобальной сети Интернет, развитие телекоммуникационных технологий и средств связи. Начиная с 80-х годов 20 века, сеть Интернет постоянно росла, и увеличивалось количество пользователей. На раннем периоде Интернет использовался для передачи электронной почты, но в 1994 году был открыт первый Интернет-магазин, благодаря расширению возможностей сети. В том же году американский банк Stanford Federal Credit Union запустил первую в мире систему Интернет-банкинга для оплаты счетов за коммунальные услуги, Интернет, телефон, совершения платежей по кредитам и осуществления переводов третьим лицам, не отходя от своего персонального компьютера. Появление Интернет-магазинов и систем Интернет-банкинга послужили переходом электронной экономики к следующему этапу развития[4].

Второй этап характеризуется появлением в электронной экономике первых предпринимательских структур: Интернет-магазин и система Интернет-банкинга. Происходит глобальное проникновение сети Интернет во все сферы повседневной жизни. Основным процессом данного этапа является процесс создания предпринимательскими структурами электронных форм ведения бизнеса.

На третьем этапе происходит массовое появление виртуальных товаров и электронных денежных средств, развитие процессов товарообмена, электронной оплаты услуг. Электронная экономика начинает отделяться от реального сектора хозяйствования. Все больше компаний создают мобильные сервисы, с помощью которых можно совершать любые заказы: покупка билетов, заказ такси, заказ еды, продуктов на дом и покупка любого товара. Довольно часто встречаются онлайн магазины, которые осуществляют продажу через интернет и доставляют или отправляют товар покупателю на любой континент. Даже государственные услуги можно совершать в электронном портале: электронная передача, хранения и поиск цифровых данных, замена паспорта, оплата услуг, штрафов, налогов, запись на прием к врачу и многое другое.

Экономическая среда является внешней средой предприятия и непосредственно влияет на само предприятие. Своевременные полученные сведения позволяют адекватно реагировать на происходящие и предполагаемые изменения и принимать необходимые меры, направленные на поддержания баланса с внешней средой. Изменение экономической среды также влияет на конкурентоспособность предприятия и заставляет предприятий подстраиваться под эти изменения, так как является внешним фактором, влияющим на конкурентоспособность предприятий.

В качестве факторов может выступать среда, обстоятельства, ситуация. Исходя из всего этого, под фактором конкурентоспособности предприятия предлагается понимать условия, с учетом влияния которых предприятие вынуждено функционировать, и которые определяют характер поведения предприятия, ориентированного на достижение определенной конкурентоспособности[5].

Рассмотрим авторскую классификацию факторов, непосредственно влияющих на конкурентоспособность предпринимательских структур в электронной экономике.

Рисунок 3. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предпринимательских структур в электронной экономике

Факторы, влияющие на конкурентоспособность предпринимательских структур в электронной экономике можно разделить на два вида: внешние и внутренние факторы.

Внешние факторы конкурентоспособности влияют на предприятия из внешней среды хозяйственной деятельности, они не подвластны контролю организации. К таким факторам относятся:

1. Социальные факторы: преобладание определенного возраста населения, половозрастная структура населения, усиление дифференциации общества по уровню доходов, изменение ценностных ориентиров современного общества.

2. Политические факторы: изменение законодательных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, изменение ставок налогов и налоговых сборов, политическая нестабильность в стране, политические взаимоотношения на мировом рынке, государственное регулирование отрасли и конкуренции.

3. Экономические факторы: динамика ВВП, уровень инфляции, изменение курса рубля, динамика ставки рефинансирования Центробанка, уровень занятости населения, изменение покупательной способности населения, также можно отнести изменения цен поставщиков.

4. Глобализация. Происходит массовое распространение в мировом рынке электронной экономики. Если раньше Интернет-магазины имели небольшую долю на рынке, то на сегодняшнее время их доля намного возросла и продолжает расти. Даже крупные компании зарубежных стран все больше прибегают к методам электронной экономики. Глобализация усиливает конкурентную борьбу на электронном рынке.

5. Конкуренция. В условиях рыночных отношений предприятие часто сталкивается с конкурентной борьбой. Конкуренция бывает как добросовестная так и не добросовестная. Конкуренция могут создать новый, более интересный для потребителей товар, а также могут украсть путем шпионажа или подкупа сотрудников разработки и проекты других организаций. Также на предприятие влияет завышение или занижение цены на товары конкурентов. Немаловажным является влияние рекламы конкурентов на потребителей.

6. Потребители. Воздействие данного фактора на предприятие происходит через установление определенного уровня цен на продукцию, то есть высокая или низкая цена может оттолкнуть потребителей, также потребители влияют на качество производимой продукции за счет механизма спроса и предложения. В электронной экономике так же есть популярные бренды, такие как ASOS, Macys, YOOX. Предпочтение этих брендов потребителями непосредственно влияет на деятельность предприятия.

Внутренние факторы – это те факторы, которыми предприятие может воспользоваться для улучшения уровня конкурентоспособности. К внутренним факторам относятся:

1. Маркетинговая деятельность. Она включает в себя мониторинг и анализ рыночной среды и поведения конкурентов, потребителей, поставщиков и партнеров, разработку стратегии предприятия. Маркетинговая деятельность определяет политику предприятия и разрабатывает концепцию создания новых товаров или усовершенствования старых.

2. Качество товара и обслуживания. Данным фактором можно повлиять на уровень удовлетворения потребителя товаром или услугой, а так же обслуживанием самого магазина или предприятия.

3. Репутация. Деловую репутацию организации является оценкой деятельности предприятия со стороны контрагентов и потребителей. Положительная репутация обеспечивает конкурентное преимущество над другими организациями на рынке.

4. Технический уровень предприятия. Показывает степень совершенства используемых на предприятии технических средств, методов организации и управления производством.

5. Квалификация персонала. Уровень профессиональной подготовки и умение обращаться с информационными технологиями играют ключевую роль в успешности выполнения работы.

6. Инновационность товара, услуги. В современном мире на рынке существует множество товаров и услуг и успешные нововведения чаще всего становятся популярными и приносят прибыль организации.

7. Электронные и финансовые ресурсы. Чем больше предприятие владеет данными ресурсами и правильно ими распоряжается, тем успешнее может конкурировать на рынке.

Степень влияния каждого фактора на конкурентоспособность предпринимательских структур различна. Все факторы конкурентоспособности взаимозависимы и взаимообусловлены. Учет природы и степени влияния факторов, которые воздействуют на предприятие, позволит осуществлять процесс управления его конкурентоспособностью более результативно и эффективно.

Список литературы

1. Доклад Аналитического Центра при Правительстве РФ о развитии конкуренции в стране 29 марта 2019 года.

2. РБК статья: Онлайн-торговля в России выросла до рекордных 1,66 трлн руб. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/06/2019/5cf3dab29a79477329e7a402.

3. Статья: Современная парадигма цифровой экономики/А. Д. Хромов – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — С. 217-219.

4. Журнал управление экономическими системами. Статья: Электронная экономика: сущность и этапы развития/И. А. Матвеев - Кисловодский институт экономики и права, 2012 – С. 53

5. Учебное пособие: Управление конкурентоспособностью предприятия / Д. В. Залозная – М.: Берлин, 2017г. – 327 с.

6. Экономика организации (предприятия): учебник. / Е. Ю. Алексейчева, М. Д. Магомедов, И. Б. Костин – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016г. – 291 с.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-5197

Редакционная коллегия:
Кежинбаева.А.М канд. экон. наук профессор
Герман А.О доцент
Рацкевич Ф.И доцент
Болгар Ж.П д-р экон. наук профессор

Сборник публикаций научного журнала "Globus": «Экономика и юриспруденция: теория и практика» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2019. – 29 с.

Тираж – 300 экз.

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-5197

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru